

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кафедра: Теологии

Программа: профессиональной переподготовки «Теология»

АТТЕСТАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

«Религиозные взгляды Альберта Эйнштейна»

Слушатель:

Мичурин Денис Александрович

Научный руководитель:

Серебряков Николай Станиславович

Работа рассмотрена кафедрой и рекомендована к защите

Заведующий кафедрой:

доцент, кандидат богословия

Малков Петр Юрьевич

Рецензент:

Иерей Анатолий Чистов

Москва, 2015 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Личность Альберта Эйнштейна.....	9
1. Краткая биография.....	9
2. Личные качества	11
3. Философские и общественно-политические взгляды	13
ГЛАВА 2. Представления Эйнштейна о Боге.....	16
1. Вопрос существования Бога	16
2. Отношение Эйнштейна к Свойствам Бога	18
3. Взгляды на происхождение мира и эсхатология.....	21
ГЛАВА 3. Отношение к религии	24
1. Собственная оценка личной религиозности.....	24
2. Отношение к религиозности как социальному явлению	26
3. Отношение к христианской Церкви и иудаизму.....	29
4. Религия и наука.....	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	36
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	38

ВВЕДЕНИЕ

Альберт Эйнштейн без сомнения является одним из величайших ученых всех времен и народов, человеком, чей вклад в становление современной науки невозможно переоценить. По общепризнанному мнению, именно его труды сделали физику XX века именно тем, чем она является, оценка его вклада в становление современной науки сама является предметом для многочисленных научных исследований.

Масштаб его трудов лучше всего иллюстрирует история присуждения Нобелевской премии. В период с 1910 по 1922 годы Эйнштейн был в общей сложности 60 раз номинирован на ее получение, но его кандидатура неизменно отклонялась с одной и той же формулировкой, указывавшей на то, что затруднительно определить ту отрасль физики, в которую внес «существенный вклад» номинант. Действительно, «заккрытие» классической физики и создание теории относительности вряд ли можно интерпретировать как вклад в развитие какой-либо из существующих наук. Эйнштейн все-таки получил Нобелевскую премию в 1922 г. за одну из своих частных работ по теории фотоэффекта. Профессор Кристофер Аурвиллиус, секретарь Шведской королевской Академии наук, в письме Эйнштейну, сообщая о решении Нобелевского Комитета, отдельно оговорил, что Комитет не учитывает его работы в области теории относительности и теории гравитации, полную значимость которых можно будет оценить лишь в будущем¹

Менее известно то, что Эйнштейн являлся крупным общественным деятелем, человеком, суждения которого во многом определяли общественное мнение первой половины XX века и продолжают влиять на него до сих пор. Говоря об общественной значимости личности Эйнштейна, можно упомянуть то, что он состоял в переписке с Рузвельтом, Трумэном (именно его подпись под письмом американских ученых Президенту США послужила решающей при принятии решения о старте Манхэттенского проекта), со Сталиным (ему он писал с просьбой помочь судьбе репрессированных еврейских ученых; советская администрация не решилась отказать всемирно известному ученому и сослалась на неизвестность судеб заключенных), Рабиндранатом Тагором и многими другими известными людьми той эпохи. Королева Бельгии Елизавета называла его своим другом², а первый президент Израиля Бен-Гурион, по некоторым сведениям,³ предлагал стать своим преемником (Эйнштейн вежливо отказался).

¹ *Пайс А.* Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна / пер. В.И. и О.И. Мацарских, ред. ак. А. А. Логунова. – М.: Наука, 1989. – С. 473.

² См. примечание к с. 11.

³ *Jammer M.* Einstein and Religion. – Prinstone, 1999 – 63 с, с. 26.

Популярность фигуры Эйнштейна хорошо обрисована в книге Ф. Гернека⁴, который описывает, что в 1920-е годы одной из достопримечательностей Берлина, наряду с Бранденбургскими воротами и Немецкой Оперой считались лекции, читавшиеся нобелевским лауреатом в Берлинском Университете. Богатые американские и английские дамы в дорогих мехах, рассматривавшие лектора в театральные бинокли, зачастую даже не знали кто он – физик, математик, философ, мечтатель или кто-то еще. Знали только, что он говорит о вселенной такие вещи, каких не говорил никто другой.

В наше время, по прошествии десятилетий, образ Эйнштейна как символа научно-технического прогресса XX века сформировался окончательно. Отношение такой значимой для общества фигуры к религии, безусловно, интересно. Тем более, что Эйнштейн много и по разному поводу высказывался о религии, что было характерно для ученых-физиков первой половины XX века. Многочисленные его заметки весьма противоречивы, что создало почву для ряда не вполне корректных оценок его взглядов. Более подробно это описано в обзоре литературы.

Отчасти интерес Эйнштейна к вопросам религии вызван тем, что «новая физика» – квантовая теория и теория относительности – заставили концептуально пересмотреть философию классического естествознания, сместив дискуссии в новые области – вопросы причинности, бытия и т.д. Как пишет сам Эйнштейн: «В настоящее время физик вынужден заниматься философскими проблемами в гораздо большей степени, чем это приходилось делать физикам предыдущих поколений».⁵ Целью работы является анализ религиозных взглядов Эйнштейна.

Для достижения цели будут решаться следующие **задачи**:

1. Обзор существующих представлений о религиозности А. Эйнштейна в имеющейся литературе.
2. краткий обзор взглядов окружения А. Эйнштейна в разные годы его жизни,
3. систематизация высказываний А. Эйнштейна на религиозную тематику (о существовании Бога, об отношении к Церкви и к религиозности вообще, о взаимоотношении науки и религии, происхождении вселенной и т.д.)

⁴ Гернек Ф. Альберт Эйнштейн // Пионеры атомного века: Великие исследователи от Максвелла до Гейзенберга / пер. Ю. Жданов, М. Карпов, А. Потемкин – М.: Прогресс, 1966. – С. 97–128.

⁵ Эйнштейн А. Замечания о теории познания Бертрانا Рассела // Альберт Эйнштейн: Собрание научных трудов в 4х томах / под ред. И.Е. Тамма, Я.А. Смородинского, Б.Г. Кузнецова. – М.: Наука, 1965–1967. – Т.4. – С. 253–255.

4. контекстный анализ данных высказываний, особенно тех, которые имеют в литературе различные, порой прямо противоположные, оценки. Этот анализ опирается на имеющиеся в литературе данные о личных, философских и общественно-политических взглядах Эйнштейна.

Источники, позволяющие оценивать его взгляды, состоят из опубликованных статей, частной переписки и воспоминаний близко знавших его людей.

Основным изданием творческого наследия Эйнштейна на русском языке является выпущенное в 1965-1967гг. под редакцией академика Тамма, Кузнецова и Смородинского «Собрание научных трудов в 4-х томах», 4-тый том которого полностью посвящен статьям, рецензиям и письмам⁷. В прошедший советскую цензуру сборник, однако, не включены такие произведения, как опубликованная в Nature в 1930г. статья «Наука и религия»⁸, переведенная в 2005 г. статья «Мир, каким я его вижу»⁹, многочисленная частная переписка.

Из воспоминаний в работе использовались следующие:

1. Многолетний коллега Эйнштейна по Принстону Б. Хофман в соавторстве с секретаршей Эйнштейна Элен Дюкас выпустил переведенную в 1991 г. на русский язык книгу «Альберт Эйнштейн как человек»¹⁰, которая содержит много источникового материала со ссылками на архивы.
2. А. Мошковский, поляк, выпустил в 1929 году книгу¹¹ о детских годах Эйнштейна, опираясь на личные с ним беседы в 1919 – 1920гг.
3. Макс Джаммер, принстонский коллега Эйнштейна, издал книгу «Эйнштейн и религия»¹² во многом основываясь на записях зятя (мужа сестры Майи) Эйнштейна Руди Кайзера (другая фамилия «Райзер»)

⁶ Кузнецов является наиболее известным эйнштейноведом второй половины XX века.

⁷ *Альберт Эйнштейн: Собрание научных трудов: в 4-х тт.* / под ред. И.Е. Тамма, Я.А. Смородинского, Б.Г. Кузнецова. – М.: Наука, 1965–1967. – Т.4. – 602 с.

⁸ *Эйнштейн А. Наука и религия* / пер. Л. Ярославского // *Nature*, 1940. – Т. 146. – С. 605-607.

⁹ *Эйнштейн А. Мир каким я его вижу* / пер. Ю. Шейнкера // *Слово*, 2005. – №45. – С. 3–4.

¹⁰ *Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек* / пер. А. Н. Лука. – Вопросы философии, 1991. – №1. – С. 23.

¹¹ *Moszkowski A. Einstein the searcher* / Henry L. Brose. – New York: Button and Co Publishers, 1929. – 248 С.

¹² *Jammer M. Einstein and Religion.* – Prinstone, 1999 – 63 с.

4. Многолетний сотрудник Эйнштейна Леопольд Инфельд написал книгу «Мои воспоминания об Эйнштейне».¹³ Его биография, при внешней благосклонности, получила довольно язвительный комментарий Эйнштейна «не следует делать того, что может разрушить хрупкий мостик доверия между людьми»¹⁴. В другом месте Инфельд поясняет эту реакцию Эйнштейна: «Он сказал, что эта книга ему в самом деле очень понравилась. А потом с несколько ядовитой улыбкой добавил: "Я вас знаю, вы, собственно, писали о себе"»¹⁵
5. Коллега Эйнштейна А. Пайс¹⁶ опубликовал его жизнеописание под названием «Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна».

Общим в этих биографиях является то, что в той части, которая основывается на личных воспоминаниях, авторы часто противоречат друг другу. В качестве примера приведу удивление Макса Джаммера оценкой А. Мошковским ранней религиозности Эйнштейна. Отмечая, что Мошковский полностью основывается на личных беседах, Джаммер выражает недоумение тем, что полученные выводы напрямую противоречат собственному утверждению Эйнштейна, высказанному им в «Автобиографических набросках». Такую путаницу отмечал и сам Эйнштейн: «Обо мне печатали целые чемоданы такой наглой лжи и такие небылицы, что я давно лежал бы в могиле, если бы обращал на них внимание»¹⁷ Правда, сами высказывания Эйнштейна часто характеризуются сложностью и видимой противоречивостью. Это может служить иллюстрацией наблюдения о том, что выдающиеся люди часто имеют взгляды, с трудом поддающиеся систематизации по общепринятым критериям¹⁸.

По указанным выше причинам – нечеткости собственных формулировок Эйнштейна и противоречивости многочисленных воспоминаний – литература по теме также содержит весьма противоречивые выводы.

Упомянутый Б. Г. Кузнецов в книге «Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие»¹⁹, а также В. Е. Львов²⁰ и историк науки из ГДР Ф. Гернек²¹,

¹³ *Инфельд Л.* Мои воспоминания об Эйнштейне / пер. И. Е. Дудовской и Г. И. Залуцкого. – М.: Успехи физических наук, 1956. – Т.59. – Вып. 1. – С. 135–184., с. 138.

¹⁴ *Инфельд Л.* Мои воспоминания об Эйнштейне, с. 138.

¹⁵ Там же, с. 177.

¹⁶ *Пайс А.* Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна / пер. В.И. и О.И. Мацарских, ред. ак. А.А.Логанова. – М.: Наука, 1989. – 573 С.

¹⁷ *Инфельд Л.* Мои воспоминания об Эйнштейне, с. 7.

¹⁸ *Брук Дж. Х.* Наука и религия. Историческая перспектива / пер. Л. Сумм. – М.: ББИ, 2004. – 348 С.

¹⁹ *Кузнецов Б. Г.* Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие. – 5-е изд. – М.: Наука, 1980. – 588 с.

писавшие в советские времена, приходят, по крайней мере с оговорками, к выводу об атеизме Эйнштейна. Х. Х. Эрдем²² и сам Б. Хофман утверждают религиозность ученого. В качестве яркого примера приведу интерпретации одного из наиболее известных высказываний Эйнштейна о собственных взглядах. В 1921 году Эйнштейн получил телеграмму от нью-йоркского раввина Герберта Гольдштейна: «Верите ли вы в Бога тчк оплаченный ответ 50 слов». Эйнштейн уложился в 24 слова: «Я верю в Бога Спинозы, который проявляет себя в закономерной гармонии бытия, но вовсе не в Бога, который хлопочет о судьбах и делах людей»²³. Апологеты религиозности Эйнштейна видят здесь прямое указание на его веру; а, например, В. Е. Львов комментирует это так: «Слово «Бог» у Спинозы, как известно, является лишь иным выражением слова «Природа» и делает вывод: «Ничего иного, кроме пантеизма, то есть расплывчато выраженного и засоренного религиозной фразеологией научно-атеистического подхода к познанию мира, не найти и в философском мировоззрении Альберта Эйнштейна»²⁴.

Поскольку религиозные, философские и мировоззренческие взгляды Эйнштейна предстают в сильно неоднозначном свете, в работе используется следующий метод. Данные источников группируются по конкретным вопросам веры – вопрос существования Бога, приписываемые Ему свойства, отношение к религиозности как к социальному явлению, сравнительное отношение к различным конфессиям и т.д. В качестве примера, упомянутая выше телеграмма разбирается в работе дважды – один раз как подтверждение теизма Эйнштейна, в другом параграфе – как материал для определения того, каким он Его представлял.

Этот метод определяет структуру работы. В первой главе приводится краткая биография (вернее, хронология жизни), дается очерк существенных для последующего анализа личных качеств и общественных взглядов. Во второй главе собраны данные о воззрениях Эйнштейна на Бытие Божие, свойствах, которыми он Его наделял, взгляды на происхождение мира и эсхатология. В третьей главе суммируются отношение к церковным институтам, взгляды на общественную пользу религиозности, сравнивается отношение к разным конфессиям; отдельный параграф, коль скоро речь идет о великом ученом, посвящен взглядам на проблему соотношения науки и религии. В заключении полученные выводы объединяются, и делается

²⁰ *Львов В. Е. Жизнь Альберта Эйнштейна – М.: Молодая Гвардия, – 1958.– 208 с. – (Жизнь замечательных людей)*

²¹ *Гернек Ф. Альберт Эйнштейн, с. 125.*

²² *Эрдем Х. Х. Эйнштейн как верующий человек // Грани, 2007. – №10. – С. 9–12.*

²³ *Einstein A. Cable to Rabbi H. Goldstein // Brian D. Einstein: A Life. — New York, John Wiley & Sons, 1996 – С. 388–389.*

²⁴ *Львов В. Е. Жизнь Альберта Эйнштейна, с. 125.*

попытка общей формулировки религиозных взглядов Альберта Эйнштейна. На основании нее и дается ответ на поставленные как цель работы вопросы.

ГЛАВА 1

ЛИЧНОСТЬ АЛЬБЕРТА ЭЙНШТЕЙНА

1. Краткая биография

Альберт Эйнштейн родился 14 марта 1879 года в городе Ульм, тогда – королевство Вюртемберг, которое, согласно Вестфальскому миру, относилось к католическим государствам Германии. Предки его жили в эти землях с 1750г. Родители его, Герман и Паулина Кох, по свидетельству метрики г. Ульма «лично знакомые мне лица иудейского вероисповедания», однако, по единодушному свидетельству биографов, не отличались религиозностью, то есть не соблюдали пищевых правил и не посещали синагогу. В 1980 г. семья переехала в Мюнхен.

Эйнштейн появился на свет спустя 8 лет после провозглашения Германской империи, и как раз в тот период, когда «Культуркампф» Бисмарка завершилась отменой или заметным смягчением его законов, отделяющих церковь от образования. Таким образом, согласно закону религиозное образование вновь стало обязательным, и когда в 1886 г. Эйнштейн поступил в мюнхенскую Петерскул, то там, как и гимназии Луитпольда, где он учился с 1888 года, ему преподавали католичество. Джаммер приводит программу обучения – в возрасте 7 лет ученики изучали Новый Завет, со следующего года – исторические Книги Ветхого Завета, а с девяти лет – Пророческие Книги, и, как он выражается, «таинства, Крещение и Тайную Вечерю»²⁵ (видимо это надо понимать как Таинства и Литургику). Интересно, что Эйнштейн, быв, видимо, некрещеным евреем, обучался в христианской школе.

Биографы единогласно упоминают о детском всплеске религиозности у маленького Альберта (в 1890 г. в возрасте одиннадцать лет), выразившемся в том, что он сочинял религиозные гимны и пел их по пути в школу²⁶. В качестве причины называется то, что его родители, обеспокоенные тем, чтобы их первенец не попал под католическое влияние, пригласили специального учителя иудаизма (по упоминанию сестры Майи – родственника). Под его влиянием Эйнштейн узнал о Божественной воле и способе жизни, единственный в семье не ел свинину. Однако Мошковский, также упоминая об этом всплеске, приписывал его другой причине – восхищению красотой природы: «музыка, природа и Бог сливались для Эйнштейна воедино»²⁷. Джаммер корни этой ранней религиозности видит в стремлении улучшить жизнь людей. Всплеск этот продолжался около года и завершился по невыясненным причинам.

²⁵ *Jammer M. Einstein and Religion*, с. 20.

²⁶ *Эйнштейн А. Автобиографические наброски // Альберт Эйнштейн: Собрание научных трудов в 4-х томах, – Т.4, с. 259.*

²⁷ *Jammer M. Einstein and Religion*, с. 19.

Пятилетним мальчиком он увидел магнитный компас и преисполнился удивления; такие же чувства он испытал в 12-летнем возрасте, впервые заглянув в учебник геометрии. С этих пор постижение тайн природы стало основным смыслом его жизни.²⁸

В 1894 году семейство переехало в Италию (Милан, Павия, и опять Милан), Эйнштейн остался продолжать обучение в Мюнхене, но в 1895 году сбежал из гимназии, не дожидаясь конца обучения. Далее он учится в кантональной школе Аарау (Швейцария), а в 1896 – 1900 годах в Цюрихском политехникуме. В 1901 году Эйнштейн получает гражданство Швейцарии (от германского, вернее Вюртембергского, он отказался в 1896г.), а год спустя получает место в Бернском патентном бюро. Бракосочетание Эйнштейна с Милевой Марич состоялось в 1903 г., биографы называют ее сербкой, но по-разному определяют вероисповедание (Хофман называет ее католичкой, а Пайс – православной); упоминается, что она эмигрировала в Швейцарию из Венгрии, возможно, этим и объясняется разночтение. Впоследствии Эйнштейн был женат второй раз, о религиозности его второй жены данных не приводится.

В 1905 году редакция швейцарского научного журнала получает две статьи с изложением Специальной теории относительности. 1908 год – Эйнштейн получает должность приват-доцента в Берне, в 1911 году император Франц-Иосиф подписывает указ о назначении его профессором Пражского университета, в 1912 г. возвращается в Цюрих и, в апреле 1914 г., становится членом Прусской академии наук. В 1916 году в немецком журнале появляется первая работа по Общей теории относительности, а 7 ноября 1919 года лондонская «Таймс» выходит с заголовками «Революция в науке» и «Отказ от взглядов Ньютона» -- это реакция на заявление Лондонского Королевского общества о том, что наблюдения за солнечным затмением 29.05.1919 г. подтвердили искривление солнечных лучей в поле тяготения Луны. С этого момента Эйнштейн стал великим.

В 1922 году Эйнштейн принял приглашение Лиги Наций о работе в одном из комитетов (Германия была принята в Лигу только 4 года спустя), в следующем году совершает поездку в Японию, на обратном пути посещает Палестину, где становится первым почетным гражданином Тель-Авива. В 1924 году в знак солидарности Эйнштейн вступает в еврейскую общину Берлина и платит туда взносы. Нарастающие антиеврейские настроения в Германии с одной стороны, и назначение профессором Института высших исследований в Принстоне, Нью-Джерси, с другой, заставляют его перебраться в 1932 г. в США. На следующий год берлинский дом Эйнштейна разгромлен нацистами. В 1935 году Эйнштейн получает постоянный вид на

²⁸ *Эйнштейн А.* Творческая автобиография / пер. В. А. Фока и А. В. Лермонтовой – М.: Успехи физических наук, 1956. – Т.59. – Вып. 1. – С. 71–105.

жительство в США, в 1940 году – гражданство, и с этих пор пределы этого государства не покидает. Умер ученый 18 апреля 1955 года, тело было кремировано душеприказчиком Отто Натаном, пепел развеян в месте, которое было сохранено в тайне²⁹.

2. Личные качества

Альберт Эйнштейн, будучи по роду деятельности и по склонностям кабинетным ученым, тем не менее, в воспоминаниях современников далек от классического образа «книжного червя». Окружающие воспринимали его как яркую личность, оказывавшую большое влияние на общавшихся с ним людей. У окружающих Эйнштейн вызывал чувство искреннего уважения. Инфельд вспоминает о том, что «каждый жаждал завязать с ним знакомство и завоевать его дружбу»³⁰. То, как воспринимали ученого близкие ему люди, характеризует отрывок из стихотворения бельгийской королевы Елизаветы, написанного ею в тревожные предвоенные годы и посвященного Эйнштейну (в нем она обыгрывает значение его фамилии Einstein – один камень). Стихотворение завершается строчками: «И молюсь сейчас, когда все камни пошатнулись, Чтобы ОДИН КАМЕНЬ остался невредим»³¹. Такое отношение окружающих было вызвано той внутренней силой, которая была присуща Эйнштейну: «Словно существовал какой-то предельно живучий механизм, вечно вращающийся в его мозгу. Это была сублимированная жизненная сила»³².

Однако главное, что видели в нем окружающие, это те высокие идеалы нравственности и морали, которые Эйнштейн для себя устанавливал и которым соответствовал. Нравственность, понимаемая им как забота об окружающих, была одним из основных лейтмотивов его поступков. Из собственных его воспоминаний видно, как он тяготился в тот период юности, когда был вынужден принимать материальную помощь от родителей, тогда, когда уже став финансово независимым, он, тем не менее, не был в состоянии помогать им сам. Все биографы единодушно приводят огромное количество фактов, когда Эйнштейн помогал обращающимся к нему людям, вникал в их проблемы и старался помочь их разрешить. Дело дошло до того, что рекомендательные письма соискателей с подписью Эйнштейна перестали приниматься администрацией Принстона в силу их многочисленности. Инфельд вспоминает, что когда он, молодой польский еврей-эмигрант, обратился за помощью к Эйнштейну, тот отказался подписать ему рекомендацию именно по этой причине, вместо этого Эйнштейн договорился

²⁹ *Пайс А.* Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна, с. 455.

³⁰ *Инфельд Л.* Мои воспоминания об Эйнштейне, с. 153.

³¹ *Дюкас Э., Хофман Б.* Альберт Эйнштейн как человек, с.14–15.

³² *Инфельд Л.* Мои воспоминания об Эйнштейне, с. 8.

с Паули, чтобы тот подписал его на вакансию. «Хотя только физика и законы природы вызывали у Эйнштейна подлинные эмоции, он никогда не отказывал в помощи Он писал тысячи рекомендательных писем, давал советы сотням людей»³³, а также «Мало кто знал столько людей, как Эйнштейн». В 1932 году в письме к девочке-соседке Эйнштейн пишет: Знаешь ли ты, что твои самые страстные желания исполнятся лишь в том случае, если ты сможешь полюбить и понять людей, животных, растения, звезды, чтобы любая радость стала твоей радостью, а любая боль – твоей болью? Раскрой свои глаза, свое сердце, свои руки и избегай отравы, которую твои предшественники так жадно впитывали в себя, изучая историю. Тогда вся земля станет твоей родиной, а твой труд и усилия принесут благо»³⁴.

Нелегко, однако, понять, как сказанное выше сочетается с другой основной чертой характера Эйнштейна – его любовью к одиночеству. На протяжении всей жизни Эйнштейн имел вокруг себя близких людей, о которых заботился, и которые его поддерживали, тем не менее, его постоянное стремление к уединению не может быть поставлено под сомнение. В письме сестре Майе Эйнштейн пишет: «место смотрителя маяка, с его тишиной и одиночеством, было бы идеальным для философа, склонного к умозрениям, и для физика-теоретика»³⁵. Любопытно, что про работу смотрителя маяка как оптимальную для ученого он упоминал еще раз, много лет спустя, когда в письме английскому парламенту, посвященном мерам по послевоенному восстановлению британской науки, излагал «проект», заключающийся в отборе молодых талантливых студентов-выпускников и предоставлении им в массовом порядке именно этой работы³⁶. Такой разрыв между внешней общительностью и потребностью во внутреннем уединении Эйнштейн понимал и сам, и, характеризуя себя, делал акцент на различии своих поступков и внутреннего мира: «для людей моего типа существенно что и как они думают, а не то, что они делают или чувствуют»³⁷. Стремление к уединению вызывалось у него стремлением сохранить внутреннюю свободу. Показателен в этом плане ответ Эйнштейна известному психотерапевту, в письме предложившему ему свои услуги. «я горячо благодарен вам за то, что вы вспомнили обо мне. Но почему вы подчеркиваете мое "счастье"? Вы (психоаналитики – прим. Д. Мичурина) проникли в подноготную многих людей – по сути, всего человечества, – но все же не имели случая проникнуть в мою»³⁸»

³³ *Инфельд Л.* Мои воспоминания об Эйнштейне, с. 20.

³⁴ *Пайс А.* Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна, с. 9.

³⁵ *Дюкас Э., Хофман Б.* Альберт Эйнштейн как человек, с.17.

³⁶ *Инфельд Л.* Мои воспоминания об Эйнштейне, с.18.

³⁷ *Инфельд Л.* Мои воспоминания об Эйнштейне, с. 3.

³⁸ *Дюкас Э., Хофман Б.* Альберт Эйнштейн как человек, с. 11.

Всемирная слава, свалившаяся на Эйнштейна в 1919 году, оказалась для него неожиданной и нанесла удар по столь любимому им уединению. Любопытно, как Хофман объясняет причины внезапной популярности Эйнштейна. По окончании Первой мировой войны, после многих лет кровавой бойни людям опротивели окопы, бомбы, убийства. Общественная мораль и вера в светлое будущее человечества были основательно подорваны как масштабом прошедшей войны, так и варварскими, по оценкам той эпохи, методами ее ведения. И в этот момент, когда каждый жаждал мира и хотел забыть о войне, поступает сообщение о невиданном триумфе человеческого разума. Явление искривления солнечных лучей, предсказанное человеческим разумом, захватило человеческую фантазию. Автор этого триумфа становится моментально знаменитым. Сам Эйнштейн оценивал это так: «Мир – сумасшедший дом. Известность означает все»³⁹. Настолько не радовала его эта внезапно свалившаяся популярность видно из приведенной цитаты, а какие практические следствия это за собой влекло видно из другого высказывания: «Раньше мне никогда не приходило в голову, что любое случайно оброненное мною замечание будет подхвачено и увековечено. Если бы знал, еще глубже спрятался бы в своей раковине»⁴⁰.

3. Философские и общественно-политические взгляды

Философские взгляды Эйнштейна формировались под влиянием таких философов как Кант, Шопенгауэр, другие, но особое место среди них сам ученый отводил Бенедикту (Эйнштейн любил использовать его еврейское имя Барух) Спинозе. Во введении приводилась цитата, в которой Эйнштейн идентифицировал свою религиозность со взглядами Спинозы, в переписке неоднократно восхищался его личностью. В своем предисловии к книге Рудольфа Кайзера «Спиноза»⁴¹, Эйнштейн называет его одной из «выдающихся личностей» истории, Джаммер⁴² приводит его реакцию на предложение написать статью о Спинозе: Эйнштейн выражает свое крайнее восхищение личностью философа, но заявляет, что не считает себя достойным писать о нем; контекст фразы позволяет интерпретировать ее как то, что Эйнштейн считал себя не достигшим уровня Спинозы. Любопытно, что словосочетание «Бог Спинозы» видимо было постоянным в лексиконе Эйнштейна, по крайней мере перед смертью, в 1951 году, в письме Соловину,

³⁹ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с. 5.

⁴⁰ Там же, с.7.

⁴¹ *Эйнштейн А.* Пролог. Эпилог. Сократовский диалог // Альберт Эйнштейн: Собрание научных трудов в 4х томах / под ред. И.Е. Тамма, Я.А. Смородинского, Б.Г. Кузнецова. – М.: Наука, 1965–1967. – Т.4. С. 152–167.

⁴² Jammer M. Einstein and Religion, с.6.

он шутит: «мучаемся добросовестно, но капризный Бог Спинозы сделал нашу жизнь еще более тяжелой, чем это представлялось нашим предкам»⁴³

Собственный взгляд на свою нравственность Эйнштейн полно изложил в статье «Мир каким я его вижу»⁴⁴, написанное соответствует сказанному ранее на основании свидетельств современников: «Идеалы, которые освещали мой путь, и время от времени придавали мне смелости бодро смотреть жизни в лицо, были Доброта, Красота и Истина. Без чувства родства с подобно мыслящими людьми, без общения с окружающим миром и вечных исканий и недостижимости на поле искусства и науки, жизнь казалась бы мне пустой. ... Пусть каждый человек будет уважаем как индивидуальность и никто пусть не будет превращаем в кумир»⁴⁵.

Общественные взгляды Эйнштейна показывают его как убежденного гуманиста и пацифиста. Он во многом разделял демократические идеалы и был последовательным противником диктатур: «автократическая система принуждения быстро деградирует. Сила всегда толкает людей к низкой нравственности. Я уверен, что всякое тираническое правление осуществляется негодьями. Поэтому я нахожусь в самой решительной оппозиции к таким режимам, как в Италии и в России сегодня»⁴⁶ Идеалом общественного устройства представлялись ему США середины XX века: «Я уверен, что в этом отношении Соединенные Штаты Америки нашли правильный путь. Они имеют президента, который избран на достаточно долгий срок и обладает достаточной властью, чтобы оправдать свою ответственность»⁴⁷. Переживший две мировые войны и обладающий собственными нравственными стандартами, Эйнштейн был противником всех проявлений милитаризма. Отчасти это сохранилось у него еще с детских времен, когда он как единственный еврей в гимназии Луитпольда, видел себя окруженными недоброжелательно настроенными учениками в мундирах (по тогдашним правилам школьная форма повторяла собой военную). В статье «Мое кредо» он пишет: «... к наихудшему проявлению стадной жизни – к милитаристской системе, я питаю отвращение. Для меня достаточно одной способности этих людей получать удовольствие от маршировки по четыре в виде воинственной банды, чтобы презирать их».⁴⁸ В «письмах к Соловину» есть косвенное

⁴³ *Эйнштейн А.* Письма к Морису Соловину // Альберт Эйнштейн: Собрание научных трудов в 4х томах / под ред. И.Е. Тамма, Я.А. Смородинского, Б.Г. Кузнецова. – М.: Наука, 1965–1967. – Т.4., с. 545–576.

⁴⁴ *Эйнштейн А.* Мир каким я его вижу, с. 3–4.

⁴⁵ Там же, с. 3.

⁴⁶ Там же, с. 4.

⁴⁷ *Эйнштейн А.* Мир каким я его вижу, с. 3–4.

⁴⁸ *Эйнштейн А.* Мое кредо // Собрание научных трудов в 4х томах, с. 175–177.

упоминание о попытке Эйнштейна (совместно с Ланжевеном) создать нечто вроде организации «Ученые всего мира против войны»⁴⁹.

С другой стороны нельзя представлять Эйнштейна и как мечтателя-идеалиста, или анархиста. Он отчетливо понимал, что общество нуждается в организации, иерархии, возглавляемой лидером, лидерство которого возникает из той ответственности, которую он на себя возлагает: «Я совершенно уверен, что для достижения цели необходима организация во главе с лидером, мыслителем и руководителем, несущим ответственность»⁵⁰

Выводы, которые можно сделать из Главы 1, и которые существенны для дальнейшего анализа, заключаются в том, что двумя основными чертами характера Эйнштейна являлись высокая нравственность, гуманизм, стремление к общественному благу с одной стороны, и индивидуализм, стремление к одиночеству (не переходящее, однако, в мизантропию), отказ идентифицировать себя с какой-либо социальной группой, и, тем более, принадлежать к какой-либо общественной организации. Этот вывод почти в таком же виде делает и сам ученый: «Мой страстный интерес к социальной справедливости и мое чувство ответственности перед обществом всегда странно противоречили явному предубеждению, которое я ощущал к объединению с людьми. Я — как лошадь из одноконной упряжки, непригодная к работе с другими. Я никогда не отдавался всем сердцем стране, государству, кругу моих друзей, даже собственной семье»⁵¹.

⁴⁹ *Эйнштейн А.* Письма к Морису Соловину, с. 546.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ *Инфельд Л.* Мои воспоминания об Эйнштейне, с. 20.

ГЛАВА 2

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭЙНШТЕЙНА О БОГЕ.

1. Существование Бога

В этом пункте рассматривается отношение Эйнштейна к существованию Бога безотносительно того, какими свойствами Он им наделяется. Высказывания Эйнштейна на эту тему можно разделить на несколько групп.

Несколько раз ученый прямо декларировал позитивный ответ на этот вопрос. Например, есть воспоминания сестры о том, как в 1930 году после концерта в Берлинской Филармонии Эйнштейн, полный чувств, воскликнул «Теперь я знаю – есть Бог на небесах»⁵² и ряд других. Однако, каждый раз (кроме упомянутого Майей) Эйнштейном делалась оговорка, которая указывала на то, что эту веру нельзя интерпретировать в общепризнанном, по мнению Эйнштейна, смысле. Забегая вперед, скажу, что «общепринятым», по его мнению, было антропоморфичное представление о Боге.

Другая группа высказываний провозглашает его пантеизм, непременно определяя его как «спинозовский». Например, Инфельд пишет, что «Эйнштейн был под влиянием идей Спинозы о неограниченном детерминизме и вере в существование Улучшенного интеллекта, который проявляется в гармонии и красоты природы»⁵³, а Зелиг⁵⁴ приводит цитату, упоминающую о «пантеизме» Эйнштейна, (опять-таки уточняя его «спинозовский» смысл). Поскольку сам Спиноза в своем «трактате о Боге» приводит онтологический аргумент Бытия Божия, то и здесь мы должны признать положительный ответ на вопрос, как он поставлен в этой части.

Есть самоопределения Эйнштейна как агностика, непременно с оговоркой, например «Вы можете называть меня агностиком...»⁵⁵ или «по отношению к Богу я, скорее, агностик»⁵⁶, показывающей, что он не считал этот термин адекватным своим взглядам.

В остальных случаях высказывания Эйнштейна это решительное отмежевание от атеизма. «есть еще люди, которые не верят в Бога. .. Но меня выводит из себя то, что они причисляют меня к тем, кто поддерживает их взгляды»⁵⁷ или «...я не разделяю воинственного духа настоящих атеистов, чей пыл объясняется по большому счёту болезненным, избавлением от оков

⁵² Jammer M. Einstein and Religion, с. 19.

⁵³ Инфельд Л. Мои воспоминания об Эйнштейне, с. 150.

⁵⁴ Зелиг К. Альберт Эйнштейн / пер. Н. Е. Богомоловой и др. – Изд. 2-е. – М.: Атомиздат, 1966., с. 222. – С. 213.

⁵⁵ Эйнштейн о религии: Сборник / ред. Д. Субботин, с. 34.

⁵⁶ Einstein A. Letter to Gutkind in 1954, Jan // The Gardian, 2008, May 13. – С. 3.

⁵⁷ Эрдем Х. Х. Эйнштейн как верующий человек // Грани, 2007. – №10. – С. 9.

религиозного воспитания, полученного в ранние годы»⁵⁸ – заметим, что во фразе проведена аналогия между атеистом «настоящим» и «воинствующим».

Интересно, что Эйнштейн вполне свободно употреблял слово Бог в повседневной речи. «теперь мы знаем, на чье стороне Бог»⁵⁹ об известии о забастовке во Франции, (интересно, что в советском переводе слово «бог» написано с маленькой, в отличие от оригинала, буквы).⁶⁰ Знаменито его высказывание Нильсу Бору в ответ на описание квантовой теории «Бог не играет в кости!»⁶¹. Конечно, удивление и первичное неприятие Эйнштейном идей Планка было сделано не по религиозной причине, но мы видим, что справедлив упрек Б. Г. Кузнецова «Эйнштейн был слишком далек от боевых антиклерикальных традиций рационализма XVIII в., чтобы слова "бог" и "религия" стали для него одиозными и не мелькали на страницах литературного и эпистолярного наследства Эйнштейна»⁶². Любопытен, к слову, ответ Бора: «уже мыслители древности указывали на необходимость ... осторожности в присвоении провидению атрибутов, выраженных в понятиях повседневной жизни» – Бор фактически указывает великому ученому на некоторую наивность в его суждениях.

Наиболее сильным аргументом сторонников атеизма Эйнштейна является его переписка с лейтенантом флота США Рейнером в 1944г (Рейнер воевал на Тихом океане). Рейнер написал Эйнштейну два письма и получил два ответа. Текст можно найти в⁶³ или⁶⁴, но каждый из авторов по указанным ниже причинам опускает одно из писем.

Моряк просит Эйнштейна сообщить ему о своих религиозных взглядах, мотивируя просьбу тем, что некий иезуит рассказал ему, что беседовал с великим ученым, привел ему аргументы Бытия Божия, и обратился в христианства. Ответ Эйнштейна вполне предсказуем, он резко опровергает факт знакомства с иезуитом и описывает свои взгляды. В повторном письме Эйнштейн приводит фразу «с точки зрения католического священника я атеист» и сторонники атеизма Эйнштейна получают неопровержимое свидетельство. Б. Хофмана справедливо упрекают за то, что тот скрыл это письмо и приписывают это влиянию Э. Дюкас, не желавшей излишней маргинализации личности Эйнштейна. Однако сторонник атеизма Эйнштейна в свою очередь опускает третье письмо (второе Рейнера), в котором тот прямо просит Эйнштейна официально провозгласить свой предполагаемый атеизм

⁵⁸ Эйнштейн о религии: Сборник / ред. Д. Субботин, с. 34.

⁵⁹ Эйнштейн А. Письма к Морису Соловину, с. 576

⁶⁰ Там же, с. 548.

⁶¹ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с.22.

⁶² Кузнецов Б. Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие, с.362.

⁶³ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с. 23.

⁶⁴ Эйнштейн о религии: Сборник / ред. Д. Субботин – М.: Альпина нон-фикшн, 2010.

для того, чтобы иметь однозначное свидетельство религиозных взглядов Эйнштейна. Оговорка, которую делает ученый, в этой ситуации, по-моему означает отрицание того, что в это понятие вкладывается, по мнению Эйнштейна, обычно. Таким образом, мы можем заключить, что Эйнштейн признавал существование Бога.

2. Свойства Бога

Всю свою жизнь Эйнштейн посвятил изучению природы, раскрытию ее фундаментальных законов. Своей задачей он, как и все крупнейшие ученые его поколения, видел не только описание многообразных физических закономерностей окружающего мира, но и попытку свести их к ограниченному набору универсальных законов, описывающих мироздание, а затем провести минимизацию этого набора с помощью формулировки еще более глубинных принципов. При этом как человек, стремящийся создать логически непротиворечивую систему, Эйнштейн неизбежно должен был задаваться вопросом: а на каком, собственно, основании ученые пытаются создавать единые законы для всей вселенной? И почему они верят, что эти фундаментальные законы обязательно просты? Эйнштейн понимал, что сам факт наличия простых формулировок принципов, описывающих вселенную, формулировок, поиску которых он и его коллеги посвятил жизнь, является вопросом веры в их существование. Ниоткуда, ни из какого эксперимента или наблюдения, мы не можем узнать о существовании таких базовых формулировок, а также не можем вывести их существование логическим путем из неких предпосылок. Ниже, в пункте «Наука и религия» главы 3, разобраны высказывания Эйнштейна, в которых он на этом основании проводит параллели между наукой и религией, и та и другая из которых, по его мнению, базируется на вере. Таким образом, Эйнштейн неизбежно приходил к выводу, что для того, чтобы его деятельность как ученого вообще имела смысл, должна существовать какая-то Причина наличия той простоты и гармоничности мироздания, которую он ощущал интуитивно, и описанию которой посвятил свою жизнь. В своем «Сократовском диалоге Эйнштейн пишет: « Этот порядок ... обусловлен одним свойством, присущим миру восприятий. Лейбниц удачно назвал это свойство «изначальной гармонией»⁶⁵. Хофман приводит его высказывание: «Из известных мне людей только Ваше отношение к физике совпадает с моим: вера в постижение действительности с помощью чего-то фундаментально простого и единого... Нелегко заглянуть в карты, которые Бог держит в руках. Но я не могу ни на минуту поверить в то, что Бог играет в кости»⁶⁶. Окончание предыдущей цитаты, где Эйнштейн повторно приводит фразу про игру в кости, показывает, как нелегко было ему, стороннику строгой причинности, воспринять квантовую теорию. Интересно,

⁶⁵ Эйнштейн А. Пролог. Эпилог. Сократовский диалог, с. 152–167.

⁶⁶ Там же.

кстати то, как Эйнштейн противопоставляет «карты» и «кости». И те и другие разновидности азартных игр являются вероятностными, однако, видимо, на взгляд Эйнштейна стохастика карточных игр все-таки содержит в себе внутреннюю логику.

Неоднократно и вполне ясно Эйнштейн отказывался от веры в Бога персонифицированного. Как пример, приведу его ответ на письмо молодому человеку «Я не верю в Бога как в личность и никогда не скрывал этого, а выражал очень ясно. Если во мне есть нечто религиозное, это, несомненно, беспредельное восхищение строением вселенной в той мере, в какой наука раскрывает его»⁶⁷. Его противоположных высказываний мы не находим, а комментарии Эйнштейна распадаются на две группы.

Эйнштейн не верит в Бога – Личность, потому что с его точки зрения это является антропоморфизмом, что как неприемлемо для ученого: «Антропоморфные концепции применительно к тому, что не относится к человеку, — по-детски наивны»⁶⁸, так и, по его мнению, противоречат второй заповеди Декалога⁶⁹. Здесь Эйнштейн, видимо неявно перекликается с тем же Спинозой, который в свои длинные рассуждения о Божественных атрибутах, как бы мимоходом вставляет упоминание о своем абсолютное неверии в Боговоплощение.

Другой мотивацией отказаться от персонализированного Бога для Эйнштейна является нежелание признать Его вмешательство в земные дела: «Я не могу представить себе персонифицированного Бога, прямо влияющего на поступки людей и осуждающего тех, кого сам сотворил»⁷⁰

Из приведенного высказывания видно, что Эйнштейн проводил четкую параллель между возможностью вмешательства Бога в дела людей и нарушением причинно-следственных связей. «Вмешательство», в его понимании, означает механистическое «чудо», которое происходит в нарушение законов природы, не поддается, таким образом, логическому анализу и направлено на то, чтобы поразить чувства верующих – таким образом и происходит его воздействие. Интересно, что какую-то лазейку для существования чудес он оставлял: «Конечно, доктрина Бога как личности, вмешивающейся в природные явления, никогда не может быть в буквальном смысле опровергнута наукой, ибо эта доктрина может всегда найти убежище в тех областях, куда научное знание ещё не способно проникнуть»⁷¹. Как видно, здесь Эйнштейн уже противопоставляет науку и религию, проводя границу между областями, освоенными познанием, и сферой, где возможны чудеса.

⁶⁷ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с.13.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Jammer M. Einstein and Religion, с. 47.

⁷⁰ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с.28.

⁷¹ Эйнштейн А. Религия и наука // Собрание научных трудов в 4х томах, с. 128.

Более того, персонификация Бога, по его мнению, является признаком антагонизма между сферой познания и верой: «Главный источник современных конфликтов между сферами религии и науки лежит в этой концепции личностного [personal] Бога»⁷². Короче всего мнение Эйнштейна по этому вопросу сформулировано в приведенной во Введении телеграмме Гольдштейну: «Я верю в Бога Спинозы, который проявляет себя в закономерной гармонии бытия, но вовсе не в Бога, который хлопочет о судьбах и делах людей»⁷³.

Отвергая возможность внешнего вмешательства в дела мироздания, Эйнштейн, конечно же, не мог присваивать Богу такие качества как Благость, Милосердие, Любовь. Действительно, зачем рассуждать об этом, если сама возможность проявления этих качеств отвергается? Подкрепляя это свое отрицание, Эйнштейн обращался к проблеме теодицеи: «Никто, конечно, не будет отрицать, что идея существования всемогущего, справедливого и всеблагого личностного [personal] Бога способна дать человеку утешение, оказать ему помощь и направить его. Кроме того, в силу своей простоты она доступна даже для незрелого [underdeveloped] ума. Но, с другой стороны, в самой этой идее имеются решающие слабые стороны, которые болезненно ощущались на протяжении истории, начиная с её ранних этапов. Ведь если это существо всемогуще, тогда любое событие, включая все действия людей, все их чувства и устремления – это также Его работа. Как же тогда можно говорить об ответственности человека за свои деяния и мысли перед таким всемогущим Существом? Назначая наказания и награды, Он в известной степени судит самого себя, как же тогда это сочетается с благостью и справедливостью, которые ему приписываются?»⁷⁴. Справедливости ради, надо упомянуть о том, что Инфельд приводит одно утверждение, где Эйнштейн приписывает Богу личностные качества: «В Файн-Холл есть зал, обычно закрытый, открываемый только для приёма почётных гостей. На камине высечено изречение Эйнштейна: <Господь бог изошрён, но не злобен>»⁷⁵. К сожалению, автору не удастся подтвердить или опровергнуть эти слова биографа.

В Главе «Эйнштейн и религия» будет разобрано, какую морально-нравственную роль ученый отводил религии, но можно уверенно сказать, что Бога как источник нравственности он не рассматривал, по-видимому, относя нравственность к естественным свойствам человека. «Я не могу мыслить о боге, который награждает и наказывает свои творения»⁷⁶, а также «Я убеждён,

⁷² Эйнштейн А. Религия и наука, с. 126–130.

⁷³ Einstein A. Cable to Rabbi H. Goldstein. С. 388–389.

⁷⁴ Эйнштейн А. Наука и религия, с. 2.

⁷⁵ Инфельд Л. Мои воспоминания об Эйнштейне, с. 5.

⁷⁶ Эйнштейн А. Мир каким я его вижу, с. 2.

что для отчётливого понимания первостепенной важности нравственных принципов в деле улучшения и облагораживания жизни не требуется понятие законодателя, особенно – законодателя, работающего по принципу награды и наказания»⁷⁷.

В целом взгляды Эйнштейна о свойствах Бога хорошо суммированы его высказыванием, в котором характерно перепутаны персонализация Бога и Его антропоморфизм, а также смешаны вмешательство Бога в земные дела и выполнение человеческих желаний: «антропоморфный характер вытекает, например, из того факта, что человек обращается к божеству в молитве и просит его о выполнении своих желаний»⁷⁸

3. Космология и эсхатология

Эйнштейн верил в существование Причины того удивительно гармоничного мира, который его окружает. Однако в источниках не находится упоминаний о его взглядах на происхождение мира. Вопросы происхождения Земли, Солнечной системы, вселенной, жизни, по-видимому им не рассматривались вообще. Возможно, он не видел здесь прямой связи с существующими законами природы и поэтому не уделял этому внимание. Единственное упоминание им вопроса происхождения мира это выдержка из его письма маленькой девочке-соседке, спросившей его о том, когда, по его мнению, наступит конец света: "Земля существует уже больше миллиарда лет. Что до ее конца, то мой совет: подожди и увидишь!"⁷⁹. Отсюда можно сделать вывод, что Эйнштейн, по крайней мере, признавал длительную историю Земли.

Вопросов происхождения жизни Эйнштейн не касался вообще, имя Дарвина и его теория никак не упоминаются им ни в переписке, но в научно-философских трудах. Таким образом, невозможно судить о том, каких взглядов он придерживался, небольшим источником является письмо Эйнштейна учителю пятых классов в Огайо. Тот обнаружил, что его ученики потрясены, узнав о биологической классификации, в которой человек отнесен к животному царству. Он уговорил их написать письма и узнать мнения великих умов и отослал подборку писем Эйнштейну в Принстон в надежде, что он найдет время для ответа. 17 января 1953 г. Эйнштейн откликнулся: «Дорогие дети! Не следует спрашивать: <Что такое животное?>, а нужно спросить: <Какого рода объект мы обозначаем как животное?> Мы называем животным все, имеющее следующие свойства: питается, происходит от подобных себе родителей, растет, самостоятельно передвигается и умирает,

⁷⁷ Эйнштейн А. Письмо к М. Берковитц // The Expanded Quotable Einstein / ред. Alice Calaprice – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2000, с. 216.

⁷⁸ Эйнштейн А.. Наука и религия, с. 5.

⁷⁹ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с.11.

когда приходит срок. Поэтому мы относим к животным червяка, цыпленка, собаку и обезьяну. Что же сказать о людях? Подумайте об этом с точки зрения перечисленных выше признаков и затем решите сами, правильно ли считать нас животными»⁸⁰. То есть ответ можно переформулировать так: биологически человек может быть отнесен к животным, а вопрос, исчерпывается ли природа человека его биологическими свойствами, предлагается решить самостоятельно.

Надо отметить, что Эйнштейн, по-видимому, не верил в жизнь после смерти. Будучи приглашен принять участие в передаче, посвященной тому, как люди хотели бы прожить свои последние минуты, он ответил «Я не могу принять участие в планируемой телевизионной передаче "Последние две минуты". Мне представляется не столь уж важным, как человек проведет последние две минуты перед кончиной»⁸¹. Есть еще высказывания, подтверждающие неверие в посмертное существование: «Я также не могу и не хочу мыслить об индивидууме, который переживает свою физическую смерть»⁸², а также «и, наконец: умереть – не так уж плохо»⁸³. Смерть, таким образом, представлялась Эйнштейну некоей чертой, заканчивающей человеческое существование. Перед смертью, в одном из писем Соловину, Эйнштейн шутит «нельзя не признать, что дьявол добросовестно ведет счет годам»⁸⁴. Упоминание дьявола здесь надо, скорее, отнести к тем ранее названным случаям, когда религиозная фразеология являлась речевым оборотом, однако виден также и естественный страх смерти.

Несколько раз Эйнштейн касался вопросов смысла жизни. Задачей человеческого существования он считал придерживаться того образца нравственного поведения, которому он старался следовать в жизни сам. «Мы ... без глубокого размышления знаем, что существуем для других людей, знаем это из повседневной жизни»⁸⁵. Поиски более глубокой цели существования неизменно ассоциировались у Эйнштейна с тем расцветом спиритуализма, который происходил в начале XX века и, как и другие проявления необоснованного мистицизма, Эйнштейном критиковались. Знакомая жены, домохозяйка, письмом спросила Эйнштейна что он думает о существовании души и возможно ли ее развитие после смерти. Эйнштейн отправил довольно пространственный ответ, отрывок из него приводит Хофман: «Мистические тенденции нашего времени, которые проявляются в бурном росте теософии и спиритуализма, для меня служат показателем слабости и смятения мысли.

⁸⁰ Там же, с. 10.

⁸¹ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, С. 34.

⁸² Эйнштейн А. Мир каким я его вижу, с. 2.

⁸³ Эйнштейн А. Письма к Морису Соловину, с. 548.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Эйнштейн А. Мир каким я его вижу, с. 1.

Поскольку наш внутренний опыт складывается из воспроизведения и комбинации сенсорных впечатлений, концепция души без тела кажется мне пустой и лишенной смысла»⁸⁶. В целом представления о смысле жизни Эйнштейна были довольно механистичны, например, в письме студенту в 1950 г. он пишет: "На меня произвела впечатление искренность вашего стремления найти цель жизни человека и человечества. Но, по-моему, на вопрос, поставленный таким образом, невозможно дать разумный ответ. Когда мы говорим о цели какого-нибудь поступка, мы имеем в виду простой вопрос: какое желание будет удовлетворено данным поступком или его последствиями, или какие нежелательные последствия будут предотвращены? Разумеется, мы можем осмысленно говорить о цели поступка с точки зрения общества, к которому принадлежит индивидуум. Цель поступка в таких случаях имеет отношение – по крайней мере косвенное – к исполнению желаний тех лиц, которые составляют общество»⁸⁷.

В качестве выводов Главы 2 можно сформулировать взгляды Эйнштейна о Боге. Эйнштейн признавал Его существование и рассматривал Его как Источник красоты и гармоничности устройства мироздания. При этом оставлял открытым вопрос, реализовалось ли это в акте Творения, или Вселенная развивается сама в соответствии с предустановленными законами (определение «деист» к Эйнштейну никто не применял). Персонализацию Бога Эйнштейн отвергал из-за того, что, во-первых, путал ее с антропоморфизмом, а во-вторых, будучи сильным сторонником причинности, отвергал возможность вмешательства Бога в дела людей. Квантовая теория заставила Эйнштейна пересмотреть свои взгляды на понятие причинность, но видимо не изменила его взгляды на Бога, так как проблему теодицеи он разрешить для себя не смог. Понятие смысла человеческой жизни оставалось для него никак не связанным с Богом.

⁸⁶ Дюкас Э., Б. Хофман. Альберт Эйнштейн как человек, с. 12.

⁸⁷ Там же, с. 8.

ГЛАВА 3 ОТНОШЕНИЕ ЭЙНШТЕЙНА К РЕЛИГИИ.

1. Собственная оценка личной религиозности

Собственные оценки личной религиозности носят у Эйнштейна наиболее противоречивый характер. Здесь его высказывания наиболее запутаны, хорошим примером является фраза «я самый религиозный безбожник»⁸⁸. Это и другие аналогичные высказывания заслуживают тщательного рассмотрения.

С одной стороны, Эйнштейн всегда решительно отмежевался от принадлежности к какой-либо из существующих вероисповеданий. Принадлежать к какой-либо религии для него означало ограничить свою религиозность ее рамками, что его не устраивало. Одному японскому ученому, который спросил какой религии он отдает предпочтение, Эйнштейн ответил такими словами: «Моя религия – это глубоко прочувствованная уверенность в существовании высшего интеллекта, который открывается нам в доступном познанию мире. Итак, пользуясь общепринятым выражением, меня можно считать пантеистом; что же касается традиционных вероисповеданий, то я могу рассматривать их только в историческом и психологическом аспекте; в ином плане они для меня не существуют»⁸⁹. Любопытно, что и здесь Эйнштейн делает оговорку, причисляя себя к пантеистам, этим он подчеркивает то, что его религиозность не поддается общепринятым дефинициям.

Без сомнения отказ Эйнштейна идентифицировать свою религиозность опирается во многом на его личную неприязнь к какой-либо социализации. Принадлежать к группе для него было невыносимо; подсознательно он понимал, что принадлежность к группе именно по религиозному признаку является более тесной и решительно от этого дистанцировался. Инфельд вспоминает слова еврейского раввина, обращенные к коллегам о том, что достаточно уже того, что Эйнштейн интересуется делами еврейской общины, принимает участие в поддержке ее деятельности, и, следовательно, не надо убеждать его в преимуществах иудаизма.

С другой стороны, само религиозное чувство Эйнштейн имел: «Способность воспринимать то непостижимое для нашего разума, что ...доходят до нас лишь в виде косвенного слабого отзвука, – это и есть

⁸⁸ Кузнецов Б. Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие. – 5-е изд. – М.: Наука, 1980. С. 366.

⁸⁹ Там же, с. 69.

религиозность. В этом смысле я религиозен»⁹⁰. Здесь видно довольно расплывчатое описание собственных смутных ощущений.

Более подробно Эйнштейн пытался формулировать свои взгляды привлекая идею «космического религиозного чувства». По его мнению, это некое не поддающееся определению состояние души, испытывающей восторг от осознания себя частью мира, и такое состояние, которое исключает возможность совершения безнравственных поступков с одной стороны, но и не имеет видимой опоры в виде религиозных атрибутов с другой. Чувство это, по его мнению, доступно немногим, но люди, обладающие им, обязательно оставляют след в истории человечества: «Религиозные гении всех времен были отмечены этим космическим религиозным чувством, не ведающим ни догм, ни бога сотворенного по образу и подобию человека ... Поэтому не может быть церкви, чье основное учение строилось бы на таком чувстве»⁹¹. Здесь можно предположить, что собственным космическим чувством Эйнштейн называл радость от научного творчества. Он восторгался внутренней гармонией природы, старался понять (и преуспел) в описании этой гармонии, то есть для него сливались восхищение окружающим миром и радость творчества, выражающаяся в успешности многих попыток своей научной деятельности. Эйнштейн понимал, что его собственные ощущения не могут быть переданы другим, и, предваряя невысказанный вопрос о том, откуда же взять это чувство другим людям, писал, что в пробуждении такого «космического чувства» и заключается главная задача науки и искусства⁹². Интересно, что такое состояние души Эйнштейн ставил выше профессиональных или религиозных различий. Там же он пишет, что «Демокрит, Франциск Ассизский и Спиноза имеют много общего». Мы видим, что он подчеркнуто объединяет одного из столпов католической церкви, греческого философа, которого, по крайней мере советская наука, причисляет к материалистам, и своего любимого Спинозу. Еще одна попытка формулировки: «Мне кажется, что важна сила сверхличностного содержания и глубина убеждения в его всемогущей значимости безотносительно от того, делалась ли попытка объединить это с божественным Существом, ибо в противном случае нельзя было бы считать Будду или Спинозу религиозными личностями ... В этом смысле религия является вековой попыткой человечества ясно и полностью осознать эти ценности и цели и усиливать и расширять их влияние»⁹³. В приведенной цитате можно видеть очередное указание на независимость религиозности Эйнштейна от веры в персонифицированного Бога.

⁹⁰ Эйнштейн А.. Мое кредо, с. 176.

⁹¹ Эйнштейн А. Религия и наука, с. 127.

⁹² Эйнштейн А. Религия и наука, с. 126–130.

⁹³ Эйнштейн А. Science and religion, с. 607.

Много показывает о взглядах Эйнштейна его беседа с Рабиндранатом Тагором⁹⁴. Их дискуссия вращается вокруг вопроса существования объективной реальности в широком смысле этого слова, реальности, познаваемой для человека. Эйнштейн утверждает, что такая реальность существует (здесь он не имеет в виду материальный мир, под реальностью он скорее понимает истину). Тагор в индийских традициях утверждает, что истина является продуктом человеческого разума, но делает существенную оговорку, что разум это не «человеческий» а некий атрибут своего рода «коллективного разума», который он называет Универсальным человеком. По мнению Тагора, задача человека заключается в том, чтобы найти присутствие этого Универсального человека в себе самом. Эйнштейн заключает: «значит, я более религиозен, чем Вы».

Этот вывод опирается на другие его слова: «Стремление к такому объективному знанию является самым высшим, на которое человек способен»⁹⁵. Эйнштейн утверждает, что Тагор, отрицающий возможность и целесообразность этого стремления, «менее религиозен». Резюмируя свои взгляды, ученый формулирует: «Моя религиозность состоит в смиренном восхищении безмерно величественным духом»⁹⁶. В контексте такого понимания религиозности и надо рассматривать ответ Эйнштейна шестикласснице Филис на вопрос молятся ли ученые. В доступных ей выражениях ученый попытался изложить как наличие у себя религиозности, так и невозможность маленькой девочке понять, в чем она заключается⁹⁷. Добавлю, однако, что хотя Эйнштейну «трудно объяснить» как описать свое религиозное чувство, его «несомненно можно найти в псалмах Давида и книгах ветхозаветных Пророков»⁹⁸.

2. Отношение к религиозности как социальному явлению

Происхождение религии Эйнштейн видел в исторических условиях. По его мнению⁹⁹ первоначальными причинами возникновения человеческой религиозности были страх и нужда человека во внешнем руководстве. Далее, по его мнению, возникает жреческое сословие, удовлетворяющее эти общественные потребности, которое и оформляет религиозность в какую-либо форму; так возникают «официальные» религии. «На ранних этапах духовной

⁹⁴ Эйнштейн А. Природа реальности. Беседа с Рабиндранатом Тагором, с. 134.

⁹⁵ Эйнштейн А.. Science and religion, с. 607.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Einstein A. Letter to Phyllis // Dear Professor Einstein: Albert Einstein's letters to and from children / Ed. Alice Calaprice. – New York: Prometheus Books, 2002 – С.127–129.

⁹⁸ Эйнштейн А. Религия и наука, с. 127.

⁹⁹ Эйнштейн А. Письма к Морису Соловину, с. 550.

эволюции человечества человеческая фантазия создала по образу и подобию человека богов, которые, действуя по своей воле, должны были определять мир явлений [phenomenal world] или, во всяком случае, повлиять на него. Люди считали, что можно изменить предначертания богов в свою пользу посредством магии или молитвы. Идея Бога, как её подаёт религия, в настоящее время является сублимацией этой старой концепции богов»¹⁰⁰.

В своей статье «Religion of Fear vs. Moral Religion»¹⁰¹ Эйнштейн рассматривает эволюцию нравственного содержания религиозности и выстраивает концепцию, согласно которой по мере развития и гуманизации общества содержание религии изменяется от способа удовлетворить свою потребность в защите от окружающего мира в сторону наполнения человеческой жизни духовным, или, по крайней мере нравственным, содержанием. Можно интерпретировать это как взгляды Эйнштейна на связь Ветхого и Нового Заветов. Интересно, что в советском переводе moral religion переведено таким невнятным словосочетанием, как «моральная религия», хотя из контекста ясно, что более адекватными перевода слова moral в данном случае являются «дух» («религия духа») или «нравственность».

Итак, исторический источник возникновения религии по Эйнштейну это «страх и преклонение перед таинственным, и в этом, но только в этом смысле я религиозен»¹⁰².

Но одновременно с описанным выше, там же, Эйнштейн постулирует существование того самого «космического чувства», которое возникает, по-видимому, независимо от описанного процесса, и заключается в «одухотворении причинных связей»¹⁰³. В истории появляются люди, обладающие этим чувством (откуда именно не уточняется) которые оказывают решающее влияние на возникновение религий: «Они (религии – прим. Д.Мичурина) пришли в мир не через демонстрацию, но через откровение, через посредство ярких личностей»¹⁰⁴. К таким личностям Эйнштейн относит Моисея и Будду. В 1937 г. Он пишет протестантскому пастору: «То, что сделали для человечества Будда, Моисей и Иисус, значит для меня неизмеримо больше всех достижений исследовательского и творческого ума»¹⁰⁵. С течением времени различные религиозные течения теряют связь со своими источниками (вернее единым общим источником,

¹⁰⁰ Эйнштейн А. Science and religion, с. 607.–607.

¹⁰¹ Эйнштейн А. Религия: страх или мораль // New York Times Magazine, 11 сентября 1930

¹⁰² Эйнштейн А. Письмо к рабби Соломону Гольдману // Robert N. Goldman. Einstein's God: Albert Einstein's Quest As a Scientist and As a Jew to Replace a Forsaken God / Northvale, New Jersey, 1997.

¹⁰³ Эйнштейн А. Письма к Морису Соловину, с. 551.

¹⁰⁴ Эйнштейн А. Science and religion, с. 605.

¹⁰⁵ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с. 23.

который лишь персонифицируется в разные фигуры людей – основателей разных религий) и в итоге морально деградируют.

Состояние современной ему религиозности Эйнштейн оценивал довольно скептически. "Если бы все последователи современных религий старались думать и действовать в духе основателей этих религий, не было бы никакой вражды на религиозной почве. Ибо легко было бы показать приверженцам разных вероисповеданий, что даже различия самих религий не имеют серьезного значения"¹⁰⁶ – такой ответ послал Эйнштейн в 1947 году в ответ на телеграмму от Национального конгресса христиан и евреев, в которой довольно безапелляционно говорилось, что требуется заявление Эйнштейна – призыв к единству верующих для поддержки "Американского братства". Современная ему религиозность провоцирует конфликты – считал Эйнштейн: «Человек, который убежден в истинности своей религии, никогда не является терпимым. В доказательствах своей правоты он обычно не останавливается на достигнутом»¹⁰⁷.

Однако Эйнштейн признавал право других людей на религиозность как способ иметь личную моральную поддержку и сохранять стабильность общества. Приведу два высказывания. «Я ни в коей мере не желал бы даже в малейшей степени попытаться поколебать почву под ногами у тех, кто в ладу со своей совестью и кто уже обрел прочную опору, что для нас важнее всего в жизни ...Этой наивной веры, и в этом мы не смеем обманываться, теперь уже нет даже в самых широких слоях народа; ее нельзя оживить задним числом с помощью рассуждений и предписаний»¹⁰⁸ и «Выявить эти цели и сделать их основой эмоциональной жизни индивидуума, – именно в этом, как мне представляется, состоит наиболее важная функция религии в социальной жизни человека... они существуют в здоровом обществе как прочные традиции, которые действуют на поведение, стремления и оценки людей, они с нами, они просто существуют как нечто живое без того, чтобы нуждаться в нахождении обоснования для их существования»¹⁰⁹.

Надо отметить, что Эйнштейн относился негативно, или, по крайней мере, равнодушно, к религиозному воспитанию собственных детей. Джеммер упоминает, что Эйнштейн возражал против религиозного воспитания детей, так как подозревал, что главная цель такого воспитания заключается в том, чтобы приучить их к соблюдению религиозных обрядов или официальных ритуалов вместо развития в них морально-нравственных качеств. По воспоминаниям Пайса, как-то раз Эйнштейн сказал жене коллеги Гурвица

¹⁰⁶ Там же, с. 31.

¹⁰⁷ *Einstein A. Letter to Rabbi Solomon Goldman // Robert N. Goldman. Einstein's God: Albert Einstein's Quest As a Scientist and As a Jew to Replace a Forsaken God – Northvale, New Jersey, 1997– С. 51.*

¹⁰⁸ *Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с. 12.*

¹⁰⁹ *Эйнштейн А. Science and religion, с. 606.*

«моя жена и дети вернулись из Сербии. Знаете какой результат этой поездки? Дети стали там католиками» Та изумленно поинтересовалась, в чем причина такого решения, Эйнштейн ответил «Наверно, чтобы порадовать стариков. Мне же это совершенно безразлично» Стариками Эйнштейн называл родителей своей жены, которых он однажды посетил в Нови-Саде, присутствовал там, по словам Джаммера, на католической церемонии и остался очень впечатлен «балканским гостеприимством»¹¹⁰. Вопрос «католической церемонии» в сербском Нови-Саде, как и упоминавшееся ранее разночтение в определении конфессиональной принадлежности Милевы Марич здесь остается открытым.

Хофман приводит переписку Эйнштейна в 1951 с неким молодым студентом, чьи родители были ортодоксальными иудеями. Молодой человек решил сочетаться узами брака с девушкой – американкой, однако его родители были категорически против и юноша обратился за советом к Эйнштейну. Примечательно, что ответный совет умудренного тогда жизнью ученого заключается в предложении решить, насколько личной самостоятельности его хватит на противостоянии воле родителей, и сможет ли он обеспечить своей будущей жене комфортное существование. Вопросы конфессиональной принадлежности будущей семьи им даже не рассматриваются. Из этого можно сделать вывод, что религиозность в аспекте семейной жизни Эйнштейном не рассматривалась.

3. Отношение к христианской Церкви и иудаизму

Свое отношение к современным ему религиозным институтам Эйнштейн максимально четко сформулировал в 1950 году, когда получил просьбу подписать присланный ему текст, написанный, как было указано в письме, на основании собственных слов Эйнштейна. В тексте упоминалась положительная роль католической церкви в противостоянии фашизму. Такое, довольно невинное, предложение вызвало резкий отказ со стороны ученого. Он ответил: «я... пришел в некоторое замешательство. Словесная формулировка заявления, на которое вы ссылаетесь, принадлежит не мне. Вскоре после прихода Гитлера к власти в Германии у меня была устная беседа с одним журналистом об этих вещах. С тех пор мои замечания были развиты и преувеличены так, что я сам их почти не узнаю. Поэтому я не могу со спокойной совестью подписать присланный вами текст. Дело это для меня тем более щекотливое, что я... в основном критически отношусь к политической роли официального духовенства в истории человечества. Поэтому мое

¹¹⁰ Jammer M. Einstein and Religion, с. 3.

заявление создаст ложное впечатление о моем общем отношении к церкви»¹¹¹. «Официальное духовенство» в его представлении было эгоистично: «Какого ... мне беспокоиться, что попы наживают капитал, играя на этом чувстве?»¹¹². Идея персонализированного Бога была с его глаз средством для приобретения власти «официальной церковью», которая таким образом отказывается от миссии улучшать нравственное состояние общества: «В своей борьбе за этическое добро, учителя от религии должны иметь мужество отказаться от доктрины Бога как личности, то есть отказаться от этого источника страха и надежды, который в прошлом дал такую всеобъемлющую власть в руки служителей церкви»¹¹³.

Попробуем, однако, посмотреть на вопрос чуть глубже, объяснив резкость высказываний тем, что, как было сказано выше, шумиха вокруг его имени раздражала Эйнштейна, а попытки использовать его взгляды в чуждых ему целях решительно пресекались.

Единственным социумом, к которому Эйнштейн себя соглашался относить, была его еврейская идентичность. В марте 1955 г., менее чем за месяц до смерти, Эйнштейн написал Блюменфельду, который когда-то познакомил его с идеями сионизма, следующие слова: «Благодарю Вас в мой поздний час за то, что Вы помогли мне осознать мою еврейскую душу»¹¹⁴. Известно, что он помогал людям своей национальности на протяжении всей своей жизни, хлопотал о людях именно еврейского происхождения: «Если увидите евреев-академиков, изгнанных из Германии...» (подчеркнуто Д.Мичурин). Хофман приводит его фразу от 1921 г.: «Сионизм являет собою поистине новый еврейский идеал и может вернуть еврейскому народу радость существования»¹¹⁵.

Такая самоидентификация неизбежно подводила его к вопросам иудаизма, и хотя Эйнштейн решительно отрекался от «официальной» веры (например, письмо к Гуткинд¹¹⁶: «Для меня иудаизм, как и все другие религии, является воплощением самых ребяческих суеверий»), но известно, что он бережно хранил свои филактерии (мешочки с Законом). Получив их при процедуре еврейской инициации, Эйнштейн их не носил, но сохранял; они были уничтожены в 1933 г. во время разгрома его берлинского дома гестапо. Также в беседе со своим бывшим преподавателем в гимназии Луитпольда, Эйнштейн признался, что «очень жалеет, что плохо учил язык, часто читает

¹¹¹ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с. 30.

¹¹² Эйнштейн А. Письма к Морису Соловину, с. 564.

¹¹³ Эйнштейн А. Science and religion, с. 607.

¹¹⁴ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с. 20.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Einstein A. Letter to Gutkind in 1954, Jan, с. 3.

Библию и жалеет, что не может сделать это на языке отцов»¹¹⁷. Джаммер упоминает, что в 1933 году Эйнштейн стал godfather (крестный отец) юного Альберта Ландау в синагоге Нью-Йорка (хотя непонятно, что в США подразумевается под эти термином в отношениях между иудеями). Таким образом, можно предположить, что «наименее неприятной официальной религией» для Эйнштейна должен был бы стать иудаизм.

Однако в его высказываниях можно найти и удивительные (в устах еврея-агностика) похвалы христианству: «тому, кто прочитал Евангелие невозможно не поверить в истинность произошедших тогда событий»¹¹⁸, и «я изучал и Библию и Талмуд; я еврей, но ослепительная фигура Назарянина не оставляет равнодушным»¹¹⁹. В 1935 году Эйнштейн направил рождественское поздравление: "Дорогие дети! Мне очень приятно представить, как вы дружно веселитесь в лучах рождественских огней. Вспомните, чему учил тот, чье рождение вы отмечаете этим праздником. Его учение так просто – и все же за две тысячи лет оно так и не возобладало в жизни людей¹²⁰. Добавлю, что «просто» в устах Эйнштейна звучит как высшая похвала. Эйнштейн был вполне осведомлен о главном различии между христианством и иудаизмом: «христианство требует от верующих любви, даже любви ко врагу», но признавал это «сверхчеловеческим», тем, «что невозможно выполнить»¹²¹. Таким образом, можно видеть, что христианские ценности оказывали влияние на мироощущение Эйнштейна. Интересно отметить, что в ходе «Беседы с Рабиндранатом Тагором» признавая, что Достоевский (один из любимых писателей Эйнштейна) является религиозным писателем, Эйнштейн отмечал, что в своих романах писатель «никакой проблемы не рассматривал»¹²². Наиболее полно взгляды Эйнштейна на иудаизм и христианство охарактеризую его цитатой: «Высшие принципы наших устремлений и оценки даны нам иудейско-христианской религиозной традицией. Она ставит высокую цель, которую при нашей слабости мы в состоянии достичь только неполностью [inadequately], но которая даёт прочное основание нашим устремлениям и оценкам. Если отвлечься от её религиозной формы и взглянуть просто на её человеческую сторону, можно было бы, вероятно, сформулировать её так: свободное и ответственное развитие индивидуума, такое, чтобы он мог свободно и с радостью поставить свои силы на службу

¹¹⁷ Jammer M. Einstein and Religion, с. 24.

¹¹⁸ Jammer M. Einstein and Religion, с. 22.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с. 11.

¹²¹ Einstein A. Letter to Rabbi Solomon Goldman.

¹²² Эйнштейн А. Пролог. Эпилог. Сократовский диалог.

всему человечеству»¹²³. Таким образом, «вершиной» религиозности является ее человеческая сторона.

4. Религия и наука

Как мы видели выше, собственные высказывания Эйнштейна по вопросам отношения к Богу и религии носят достаточно многозначный характер. Чуть более определенно ученый излагал свои мысли по предмету, который должен был быть ему особо близок – взаимоотношению науки и религии.

Эйнштейн отчетливо понимал, что наука существует только постольку, поскольку мы допускаем познаваемость мира вообще, что вообще-то с точки зрения научного метода нуждается в доказательстве, но доказано быть не может. В этом он проводил параллель между наукой и религией – и та, и другая основываются на вере в истинность неких принимаемых априори посылок. Наука верит в познаваемость мира, в то, что научный метод познания может быть подтвержден (например, экспериментально), а также в наличие в мире той самой «внутренней гармонии», поиск которой и составляет цель науки. И эта вера, по мнению Эйнштейна, аналогична вере религиозного человека в Откровение. На вопрос, почему он не признает чудеса, Эйнштейн отвечает: «Постараюсь ответить на твой вопрос как можно проще. Научные исследования исходят из того, что все на свете подчиняется законам природы; это относится и к действиям людей. Поэтому ученый-исследователь не склонен верить, что на события может повлиять молитва, то есть пожелание, обращенное к сверхъестественному Существо. Однако нужно признать, что наши действительные знания об этих законах несовершенны и отрывочны, поэтому убежденность в существовании основных всеобъемлющих законов природы также зиждется на вере. Дело не меняется от того, что эта вера до сих пор оправдывалась успехами научных исследований. С другой стороны, каждый, кто серьезно занимался наукой, приходит к убеждению, что в законах природы проявляется дух, значительно превосходящий наш человеческий. Перед лицом этого высшего духа мы, с нашими скромными силами, должны ощущать смирение. Так занятия наукой приводят к благоговейному чувству особого рода, которое в корне отличается от наивной религиозности»¹²⁴. Уже под конец жизни, в письме к Соловину, он довольно длинно, но полно формулирует необходимое условие существования науки, пишет что для этого нужна «упорядоченность объективного мира, ожидать которую априори у нас нет никаких оснований. В этом и состоит <чудо>... Позитивисты и профессиональные атеисты видят в этом уязвимое место ... чтобы не только изгнать Бога из этого мира, но и «лишить этот мир чудес». Законных путей обойти этого нет. Я должен это

¹²³ Эйнштейн А. Science and religion, с. 607.

¹²⁴ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с. 10.

особенно подчеркнуть, чтобы Вы не подумали, будто я, ослабев к старости, стал жертвой попов»¹²⁵. Другая цитата содержит в себе один из наиболее известных афоризмов Эйнштейна: «К ней же принадлежит вера в возможность, что правила, пригодные для мира сущего, рациональны, то есть доступны разуму. Я не могу представить себе подлинного учёного без этой глубокой веры. Эту ситуацию можно выразить афоризмом: наука без религии хрома, религия без науки слепа»¹²⁶. Таким образом, Эйнштейн подчеркивал сходство науки и религии.

Другой взаимосвязью являлось то, что занятия наукой пробуждали у ученого то самое «космическое» чувство, которое он считал подлинной религиозностью: «то, что я вижу в природе ... мы можем постигать лишь поверхностно. И подобное обстоятельство должно наполнять думающего человека чувством смирения. Это есть искреннее религиозное чувство, которое не имеет ничего общего с мистицизмом»¹²⁷. Там же Эйнштейн утверждает, что «Чем дальше продвигается духовная эволюция человечества, тем более определённее мне представляется, что путь к истинной религиозности проходит не через страх жизни, страх смерти и слепую веру, но через стремление к рациональному знанию. В этом смысле я верю, что священник должен стать учителем, если он хочет оправдать свою высокую образовательную миссию».

Интересно, что именно во взаимосвязи науки и религии Эйнштейн видит причины интеллектуальных успехов лиц его национальности. В 1933 г. в Лондоне, на митинге против преследований евреев в нацистской Германии, Эйнштейн в своей речи говорит: «Ценность иудаизма – исключительно в его духовном и этическом содержании и в соответствующих качествах евреев. Поэтому с древнейших времен и поныне наука была самым священным поприщем для тех из нас, у кого есть Способности»¹²⁸.

Научная деятельность, по мнению Эйнштейна, приводит к достижению индивидуумом тех же целей по достижению нравственного совершенства, которые ставит перед ним вера: «Путём понимания человек достигает далеко идущего освобождения от оков личных надежд и желаний и тем самым убеждается в скромном положении мозга по отношению к величии причины, воплощённой в сущем, которая в своей бездонной глубине недоступна человеку. Эта позиция, однако, как мне представляется, является религиозной в самом высшем смысле этого слова»¹²⁹. Занятия наукой дают человеку чувство защищенности, поиск которого, как мы видели ранее, Эйнштейн

¹²⁵ Эйнштейн А. Письма к Морису Соловину, с. 551.

¹²⁶ Эйнштейн А. Наука и религия, с. 4.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек, с. 19.

¹²⁹ Эйнштейн А. Наука и религия, с. 605–607, с.606.

считал одним из источников возникновения религии: «На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность»¹³⁰.

Понимание такого рода сходства (вернее, на его взгляд, взаимозаменяемости) науки и религии, Эйнштейн, однако, признает и моральное превосходство религии (в его понимании): «Например, Вы не могли бы научить людей, чтобы те завтра пошли на смерть, отстаивая научную истину»¹³¹.

Другое преимущество религии Эйнштейн выводит от противного – итог развития научного знания оказывается для него его неожиданным: «Наивный реализм приводит к физике, а физика ... показывает, что наивный реализм ложен»¹³².

Причин видимого конфликта между религией и наукой Эйнштейн видит несколько. Первая – это та самая персонификация Бога, которая, на его взгляд, неизбежно влечет за собой нарушение причинно-следственных связей (чудеса). «Нетрудно понять, почему церковь различных направлений всегда боролась с наукой и преследовала ее приверженцев»^[10]. Другая причина – буквализм: «религиозные круги настаивают на абсолютной достоверности всего, что написано в библии. Это означает, что религия вторгается в сферу науки. Именно это происходило, когда церковь боролась против учений Галилея ...»¹³³. В целом, по мнению Эйнштейна, эти противоречия не носят объективного характера, а вызваны просто субъективными ошибками с обеих сторон: «Религия, с другой стороны, имеет дело только с оценками человеческих мыслей и поступков. Она не может обоснованно говорить о фактах и взаимоотношениях между ними. В этой интерпретации известные в прошлом конфликты религии и науки следует приписать неспособности понять описанную ситуацию»¹³⁴. Вытеснение религиозности из сознания европейского общества, происходившее перед его глазами вызывает его неодобрение. В 1946 году он пишет, проводя параллель между тем временем, и временами современного Спинозе кризиса религиозности: «Уверенность в неуклонном движении человечества на пути к прогрессу... уступила место всеобщему разочарованию. ... Нынешнее поколение в какой-то степени сходно с изгнанием из наивного детского рая»¹³⁵.

Верная, по Эйнштейну, модель взаимодействия науки и религии ведет к взаимному обогащению «После того, как религиозные учителя осуществят

¹³⁰ Эйнштейн А. Мое кредо, с. 175.

¹³¹ Эйнштейн А. Письма к Морису Соловину, с. 576.

¹³² Эйнштейн А. Замечания о теории познания Бертрانا Рассела.

¹³³ Эйнштейн А. Наука и религия, с. 4.

¹³⁴ Там же, с. 7.

¹³⁵ Эйнштейн А. Предисловие к книге Рудольфа Кайзера «Спиноза», с. 253–255.

этот процесс обновления, они, безусловно, признают с радостью, что научное знание возвеличивает истинную религию и делает её более мудрой»¹³⁶.

В своих работах Эйнштейн уделял большое внимание осмыслению понимания понятия причинности, поэтому в высказываниях на религиозные темы он не мог обойти вопрос свободы человеческой воли. Отказавшись под давлением квантовой теории от механистического понимания причинности в окружающем мире, Эйнштейн сохранил такой подход в этом вопросе. «Хотя ... квантовая теория содержит несколько ослабленный вариант концепции причинности, все же она не открывает черного хода для приверженцев <свободы воли>»¹³⁷. У Эйнштейна, вслед за Спинозой, нет сомнения, что «наша свободная воля является иллюзией»¹³⁸.

Выводы к Главе 3, которые можно сделать об отношении Эйнштейна к религии, следующие. Восторг перед красотой природы и радость от научного творчества он называл своей истинной религиозностью. Добавляя к этому свои высокие нравственные установки, Эйнштейн получал то, что он называл «космическим чувством». Это чувство он приписывал великим людям, в том числе основателям мировых религий. В итоге, однако, существуют «официальные религии», которые недостойны своих основателей, так как являются, в том числе, причиной конфликтов и обогащения своих служителей. Задачей науки и искусства является пробуждение «космического чувства» в людях, также его можно найти и в Откровении, особенно иудео-христианском.

Отдельно скажу, что Эйнштейн отвергал конфликтную модель взаимодействия науки и религии, разграничивал сферы их действия – нравственность и познание окружающего мира – и в свою очередь показывал, что познание окружающего мира научными методами требует априорной, недоказуемой, веры в такую возможность.

¹³⁶ Эйнштейн А. Наука и религия, с. 607.

¹³⁷ Эйнштейн А. Физика, философия, научный прогресс // Альберт Эйнштейн: Собрание научных трудов в 4х томах, с. 316.

¹³⁸ Эйнштейн А. Предисловие к книге Рудольфа Кайзера «Спиноза», с. 255.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение приведу краткое резюме взглядов Эйнштейна.

Он верил в существование Причины гармоничного мира, Причины, существование которой необходимо для того, чтобы научная деятельность вообще имела смысл. Красоту окружающего мира он ощущал иррационально и называл это особым «космическим чувством». Над способом, которым Причина, неизбежно простая, себя реализовала, Эйнштейн не задумывался, но верил, что такое «космическое чувство» было присуще основателям мировых религий, потому что находил его отголоски в иудео-христианских священных книгах, насколько их изучил. Эйнштейн считал, что современные ему религии ошибочно приписали Богу человеческие черты, именно так интерпретировав понятие Бога – Личности.

Следствием персонификации Бога, на его взгляд, стало то, что религия превратилась в источник конфликтов и обогащения немногих, тем не менее, Эйнштейн признавал, что вера продолжает оставаться моральной опорой для людей. Общее отношение к «официальной» религиозности у него было скорее негативным. В его творчестве никак не описано, считал ли Эйнштейн свое «космическое чувство» доступным для всех или являющимся уделом немногих, но пробуждение его, по его мнению, является благом для людей. Само это чувство Эйнштейн называл источником науки, в свою очередь от нее обогащающимся.

Таким образом, в христианской апологетике мы вряд ли можем использовать фигуру Эйнштейна как пример религиозности. Смыслом его жизни было научное творчество, радость от которого он и считал религиозностью. С другой стороны, считаю, что утверждения о якобы атеизме ученого, могут быть опровергнуты тем, что, во-первых он сам отказывался так себя идентифицировать, а, во-вторых, довольно нелюбезно отзывался о современных ему атеистах.

Более интересно апологетически рассматривать взгляды Эйнштейна на связь науки и религии. Ученый, безусловно, отрицал тезисы о конфликтной модели взаимоотношения науки и религии и абсолютизации научного метода познания. Отмечу здесь два момента.

Во-первых, хотя в начале своей жизни Эйнштейн четко придерживался детерминистских взглядов и в итоге с трудом принял квантовую теорию, но впоследствии, под ее давлением, изменил свои воззрения. «Новое понимание» причинности Эйнштейн для себя так и не сформулировал, но, безусловно, пришел к выводу, что современная ему наука детерминизм отвергает. Мы можем приводить пример Эйнштейна как убежденного детерминизма, вынужденного отказаться от своих взглядов под влиянием научных фактов.

Во-вторых, в своих трудах Эйнштейн неоднократно подчеркивал, что научные исследования неизбежно опираются на априорное допущение (веру) в познаваемость законов природы, и на этом основании проводил параллели

между научной и религиозной сферами деятельности. Представление о науке, как возможном заместителе религиозности Эйнштейну было чуждо.

Считаю, что взгляды Эйнштейна на взаимосвязь науки и религии могут быть темой для отдельного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Эйнштейн А. Замечания о теории познания Бертрана Рассела // Альберт Эйнштейн: Собрание научных трудов в 4-х томах / под ред. И.Е. Тамма, Я.А. Смородинского, Б.Г. Кузнецова. – М.: Наука, 1965-1967. – Т.4. – С. 253-255.
2. Эйнштейн А. Мое кредо // Там же, с. 175-177.
5. Эйнштейн А. Мотивы научного исследования // Там же, с. 39-42.
6. Эйнштейн А. Наука и счастье // Там же, с. 151-152.
7. Эйнштейн А. Наука и цивилизация // Там же, с. 187-190.
8. Эйнштейн А. Письма к Морису Соловину // Там же, с. 545-576.
9. Эйнштейн А. Пролог. Эпилог. Сократовский диалог // Там же, с. 152-167.
10. Эйнштейн А. Природа реальности. Беседа с Рабиндранатом Тагором // Там же, с. 130-134.
11. Эйнштейн А. Предисловие к книге Рудольфа Кайзера «Спиноза» // Там же, с. 253-255.
12. Эйнштейн А. Религия и наука // Там же, с. 126-130.
13. Эйнштейн А. Физика, философия, научный прогресс // Там же, с. 316-322.
14. Эйнштейн А. Мир каким я его вижу / пер. Ю. Шейнкера // Слово, 2005. – №45. – С. 3-4.
15. Эйнштейн А. Наука и религия / пер. Л. Ярославского // Nature, 1940. – Т. 146. – С. 605-607.
16. Эйнштейн А. Творческая автобиография / пер. В. А. Фока и А. В. Лермонтовой – М.: Успехи физических наук, 1956. – Т.59. – вып. 1. – С. 71-105.
17. Einstein A. Letter to Phyllis // Dear Professor Einstein: Albert Einstein's letters to and from children / Ed. Alice Calaprice. – New York: Prometheus Books, 2002. – С. 127-129.
18. Einstein A. Letter to Gutkind in 1954, Jan // The Gardian, 2008, May 13 – С. 3.
19. Einstein A. Letter to Rabbi Solomon Goldman // Robert N. Goldman. Einstein's God: Albert Einstein's Quest As a Scientist and As a Jew to Replace a Forsaken God – Northvale, New Jersey, 1997– С. 51.
20. Einstein A. Religion of Fear vs. Moral Religion // New York Times Magazine, 1930, September 11 – С. 1-4.

21. Einstein A. Letter to M. Berkowitz in 1950, October 25 // *The Expanded Quotable Einstein* / Ed. Alice Calaprice. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2000, с. 216.

22. Einstein A. Cable to Rabbi H. Goldstein // *Brian D. Einstein: A Life*. — New York, John Wiley & Sons, 1996. – С. 388-389.

23. Инфельд Л. Мои воспоминания об Эйнштейне / пер. И. Е. Дудовской и Г. И. Залуцкого. – М.: Успехи физических наук, 1956. – Т.59. – Вып. 1. – С. 135-184.

24. Jammer M. *Einstein and Religion*. – Prinstone, 1999 – 63 с.

25. Moszkowski A. *Einstein the searcher* / Henry L. Brose. – New York: Button and Co Publishers, 1929. – 248 с.

26. Спиноза Б. Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье // Он же. Избранные произведения в 2-х томах. – М.: Из-во политической литературы, 1957. – Т. 1. – С. 67-173.

27. Пайс А. Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна / пер. В.И. и О.И. Мацарских, ред. ак. А. А. Логунова. – М.: Наука, 1989. – 573 с.

28. Дюкас Э., Хофман Б. Альберт Эйнштейн как человек / пер. А. Н. Лука. – Вопросы философии, 1991. – №1. – 38 с.

Литература

29. Брук Дж. Х. Наука и религия. Историческая перспектива / пер. Л. Сумм. – М.: ББИ, 2004 – 348 с.

30. Львов В. Е. Жизнь Альберта Эйнштейна – М.: Молодая Гвардия, 1958.– 208 с. – (Жизнь замечательных людей).

31. Зелиг К. Альберт Эйнштейн / пер. Н. Е. Богомоловой и др. – Изд. 2-е. – М.: Атомиздат, 1966. – 234 с.

32. Гернек Ф. Альберт Эйнштейн // Пионеры атомного века: Великие исследователи от Максвелла до Гейзенберга / пер. Ю. Жданов, М. Карпов, А. Потемкин – М.: Прогресс, 1966. – С. 97-128.

33. Кузнецов Б. Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие. – 5-е изд. – М.: Наука, 1980. – 589 с.

34. Эрдем Х. Х. Эйнштейн как верующий человек // Грани, 2007. – №10. – С. 9-12.

35. Эйнштейн о религии: Сборник / ред. Д. Субботин – М.: Альпина нон-фикшн, 2010. – 34 с.